

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И НОРМОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ОСНОВНЫЕ МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

С.Г. Мухин

*ведущий научный сотрудник отдела исследований
в области гражданского, экологического и социального права*

Института правовых исследований

*Национального центра законодательства и правовых исследований Республики
Беларусь, кандидат юридических наук*

Согласно п. 9 ст. 2 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» нормотворческая деятельность – государственно-властная деятельность по планированию, реализации нормотворческой инициативы, подготовке, проведению экспертиз, принятию (изданию), официальному опубликованию, изменению, официальному толкованию, приостановлению, возобновлению, продлению и прекращению действия нормативных правовых актов [1]. Таким образом, качество нормотворческой деятельности определяет качество системы законодательства и каждой отдельной нормы.

Нормотворческий процесс также должен осуществляться с соблюдением основных требований нормотворческой техники, среди которых: логическое построение проекта нормативного правового акта (далее – НПА); краткость и точность изложения нормативных правовых предписаний; ясность, простота и доступность языка изложения нормативного правового акта, исключающие различное толкование его нормативных правовых предписаний, отсутствие внутренних противоречий; единство терминологии в законодательстве, единообразии и однозначности терминологии нормативного правового акта.

С нашей точки зрения, соблюдение всех вышеперечисленных требований нормотворческой техники позволяет не только выстроить логически грамотную систему законодательства, но и сделать это законодательство доступнее для самого широкого круга субъектов (граждан, не являющихся профессионалами-юристами, юридических лиц и других).

Самый главный вопрос, который возникает в этой ситуации: как выстроить такую качественную нормотворческую деятельность. Ответ могут дать современные высокие технологии.

Компьютерная техника, существующая на сегодняшний день, в своей основе имеет вычислительные единицы, которые позволяют обрабатывать информацию и выдавать соответствующий результат в том или ином виде (документ, изображение, сигнал и т.д.). В качестве таких единиц выступают CPU (central processing unit, т.е. центральный процессор), GPU (graphics processing unit, т.е. графический процессор) и другие подобные процессоры и вычислительные модули. В основе подобных процессоров лежит транзистор, который определяет двоичную логику машины (логику, состоящую из 0 и 1, где 0 – это состояние транзистора, в котором он не пропускает сигнал, а 1 – это состояние транзистора, в котором он этот сигнал пропускает). Иными словами,

машина может преследовать исключительно простейшую логику и делать выводы исходя из бинарного predetermined выбора и его производных (более сложных конструкций, но тем не менее основанных на нескольких бинарных связях).

Таким образом, основное преимущество логики современных компьютерных технологий, а именно простота и прямая логика, является и их недостатком. Такая логика тяжело применима или даже неприменима в крайне нелинейных системах. Тем не менее, несмотря на то, что общество характеризуется нелинейностью многих процессов, правила поведения, которые принимаются этим обществом, стремятся избежать этой нелинейности и общество стремится к однозначности и predeterminedности в этих правилах.

Исходя из сказанного выше можно сделать вывод о том, что приведение норм права максимально к той форме, которая удобна для машины, будет удобна и для человека благодаря своей однозначности и определенности (на сколько это возможно). Однако, возникает вопрос как достичь такой логичности и использовать это с применением современных технологий. Некоторым группам разработчиков программного обеспечения и ученых получилось, отчасти, ответить на этот вопрос.

Организация научных и промышленных исследований Содружества из Австралии разработала проект Data 61 (Данные 61). Целями проекта, среди прочего, являются: исследовать возможности логической модели, чтобы улучшить ее способность правильно представлять нормы; изучить автоматизированную генерацию процессов, соответствующих требованиям; улучшить полуавтоматическое получение формальных моделей норм из документов на естественном языке человека [2].

Всё это строится на интерпретации юридической аргументации [3]. Юридическая аргументация имеет свои особенности, которые отличают её от других форм аргументации. Изменения норм определяются самими нормами, а нормы и правовые концепции являются источниками, созданными законодателем. Однако изменения в нормативной системе влияют на то, соответствуют ли существующие информационные системы, представляющие действующий набор норм, измененному законодательству.

В рамках проекта Data 61 было создано программное обеспечение SPINdle [4], которое является средством помощи принятия решений на основе так называемой отменяемой логики (defeasible logic). Рассуждение является отменяемым, если соответствующий аргумент убедителен с рациональной точки зрения, но не является дедуктивно достоверным [5]. Обычно это происходит, когда дается правило, но могут быть определенные исключения из правила. Отменяемая логика является предметом изучения как философов, так и ученых в области компьютерных наук (особенно тех, кто занимается искусственным интеллектом).

Как видно, вышеуказанная технология основана на автоматизации уже существующих норм. В Дании пошли по несколько иному пути. Агентство по

цифровизации Министерства финансов Дании разрабатывает новую логику законодательства, которая была бы достаточно проста и понятна, тем самым готова к цифровизации (упрощала бы процесс цифровизации), но в то же время охватывала весь необходимый круг отношений. Это называется готовое к оцифровке законодательство (digital-ready legislation) [6].

Цель законодательства, готового к использованию цифровых технологий, - сократить бюрократизм за счет упрощения законодательства и интеграции работы в публичном секторе (государственном управлении) и технологий. Согласно этой концепции, необходимо упростить ненужное и сложное законодательство, а новое законодательство должно быть легко понятным и совместимым с цифровыми технологиями [6]. По сути, цель законодательства, готового к цифровым технологиям, - систематическая дебюрократизация государственного сектора.

Законодательство, готовое к цифровым технологиям, основывается на семи основных принципах [7; 8]. Первый принцип – это «простые и понятные правила». (законодательство должно быть простым и ясным, чтобы быть легко обрабатываемым, а также способствовать более единообразному государственному управлению). Принцип 2: «Цифровое взаимодействие» (законодательство должно поддерживать цифровую коммуникацию с гражданами и бизнесом). Третий принцип – это «возможность автоматизированной обработки норм». Принцип 4: «Согласованность между органами власти – единообразные концепции и повторное использование данных» (по возможности, концепции (понятия/определения) и данные должны повторно использоваться органами государственного управления, а сами понятия должны быть определены четко, недвусмысленно и последовательно). Пятый принцип – «Безопасная и надежная обработка данных». Принцип 6: «Использование общественной инфраструктуры» (законодательство должно учитывать возможность использования существующей общественной инфраструктуры (базу данных личных номеров паспорта и т.п.)). Седьмой принцип: «Предотвращение мошенничества и ошибок» (законодательство должно быть сформулировано таким образом, чтобы позволять эффективно применять информационные технологии в целях контроля (контроль правильности информации с помощью соответствующих государственных регистров и т.п.), в то же время необходимо определить, открывает ли законодательство новые возможности для мошенничества).

Похожее решение было принято и в Новой Зеландии. В начале 2018 года в Новой Зеландии провели эксперимент, суть которого сводилась к переводу двух законов в форму программного кода. Свою работу команда Novell LabPlus разбила на три этапа: детальный разбор существующих административных процедур, создание «псевдокода» (по сути, алгоритм решения задачи), и, собственно, написание самого оцифрованного закона [9].

На пути цифровизации существует множество проблем общественного, морального и организационного плана, которые надо решать, о чем

свидетельствуют и указанные выше семь принципов готового к цифровизации законодательства, а также об этом говорится в британском исследовании «Regulatory Technology: Replacing Law with Computer Code» (Регулятивные технологии: Замещение закона компьютерным кодом) [10].

Тем не менее, с нашей точки зрения, формирование законов в наиболее простой, логичной и последовательной манере так, чтобы такое законодательство было легко переложить на компьютерную логику, решает значительно больше проблем чем создает. Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие предварительные выводы:

нормотворческую деятельность следует формировать на основе построения простой, понятной и последовательной логики правовой нормы, нормативного правового акта и системы законодательства в целом, что позволит избежать двоякого толкования нормы, а также применять такие нормы и правильно их понимать наибольшему кругу лиц;

приведение логики законодательства в наиболее простую и понятную форму наиболее вероятно с применением современных информационных технологий, в частности технологий искусственного интеллекта, включающей технологии обработки натурального языка человека, обработки больших данных, машинного обучения;

при цифровизации законодательства, норма, по сути, превращается в программный код, который легко менять, обрабатывать, обновлять, отслеживать логику как самой нормы, так и всего нормативного правового акта (одних норм в сравнении с другими нормами) и законодательства в целом;

в процессе цифровизации законодательства необходимо соблюдать основополагающие принципы существования общества, соблюдая права граждан и юридических лиц (особенно это касается права на защиту персональных данных).

Библиографический список

1. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Business Processes and Legal Informatics [Electronic resource]. – Mode of access: <https://research.csiro.au/bpli/>. – Date of access: 11.09.2020.
3. Logic and Reasoning [Electronic resource] / Business Processes and Legal Informatics. – Mode of access: <https://research.csiro.au/bpli/our-research/reasoning/>. – Date of access: 11.09.2020.
4. SPINdle [Electronic resource] / Business Processes and Legal Informatics. – Mode of access: <https://research.csiro.au/bpli/tools/spindle/>. – Date of access: 11.09.2020.
5. Defeasible Reasoning [Electronic resource] / Stanford Encyclopedia of Philosophy. – Mode of access: <https://plato.stanford.edu/entries/reasoning-defeasible/>. – Date of access: 11.09.2020.

6. Digital-ready legislation [Electronic resource] / Agency for Digitisation. Denmark. – Mode of access: <https://en.digst.dk/policy-and-strategy/digital-ready-legislation/>. – Date of access: 11.09.2020.
7. Guidances and tools [Electronic resource] / Agency for Digitisation. Denmark. – Mode of access: <https://en.digst.dk/policy-and-strategy/digital-ready-legislation/guidances-and-tools/>. – Date of access: 11.09.2020.
8. Seven principles for digital-ready legislation [Electronic resource] / Agency for Digitisation. Denmark. – Mode of access: <https://en.digst.dk/policy-and-strategy/digital-ready-legislation/guidances-and-tools/seven-principles-for-digital-ready-legislation/>. – Date of access: 11.09.2020.
9. LabPlus: Expanding the Service Innovation Toolkit [Electronic resource] / New Zealand Government. – Mode of access: <https://www.digital.govt.nz/blog/labplus-expanding-the-service-innovation-toolkit/>. – Date of access: 11.09.2020.
10. Regulatory Technology: Replacing Law with Computer Code [Electronic resource]. – Mode of access: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3210962. – Date of access: 11.09.2020.

СКРЫТЫЙ КРИЗИС В ПАНДЕМИЮ И СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЗДОРОВЬЯ

Т.В. Наумович

*старший преподаватель кафедры конституционного права
юридического факультета Белорусского государственного университета*

В марте 2020 года Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения Тедрос Гебрейесус объявил вспышку нового коронавируса Covid-19 пандемией. Среди многих побочных эффектов пандемии стало ясно, что нынешний кризис в области здравоохранения создал питательную среду для роста домашнего и внутрисемейного насилия. Понятие насилия следует понимать здесь в самом широком смысле, как это определено ВОЗ: «преднамеренное использование физической силы или силы, угрожающей или фактической, против себя, другого человека или против группы или сообщества, которое либо приводит или имеет высокую вероятность получения травмы, смерти, психологического вреда, неправильного развития или депривации». И мир столкнулся с новой мировой проблемой, порожденной пандемией – вспышкой роста насилия в семье. Из-за резко увеличившихся случаев заболевания Covid-19, одним из самых главных предписаний было предписание о самоизоляции – рекомендации о необходимости постоянного пребывания дома. Закрылись многие школы, предприятия, многие люди были уволены, уволены или вынуждены работать из дома.